

Александр Колбин

НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ: ГОТОВА ЛИ ЕВРОПА К МЕРАМ ДОВЕРИЯ И ТРАНСПАРЕНТНОСТИ?¹

Проблематика контроля над нестратегическим ядерным оружием (НСЯО) в Европе вот уже два десятилетия обсуждается на экспертном уровне. Несмотря на то что в 1991–1992 гг. в рамках взаимных односторонних инициатив президентов СССР и США уже были сделаны значительные шаги на пути к сокращению данного вида ядерных вооружений, достигнутые договоренности по сокращению стратегических наступательных вооружений в рамках договоров СНВ-1 1991 г. и СНВ-3 2010 г., одно время вселяли в государства Запада надежду на то, что им удастся убедить российское руководство в необходимости заключения аналогичных юридически обязывающих соглашений и в отношении НСЯО. И все чаще *объективная неготовность* России к сокращению своего арсенала НСЯО преподносится Западом как ее нежелание способствовать укреплению атмосферы доверия в евроатлантическом регионе, где «значительные арсеналы» НСЯО России изображаются рядом западных экспертов в качестве одного из дестабилизирующих факторов. Попробуем разобраться, так ли это.

А
Н
А
Л
И
З

ПОЗИЦИИ РОССИИ И НАТО ПО НСЯО

В преддверии саммита НАТО, прошедшего в мае 2012 г. в Чикаго, в экспертном сообществе выражалась надежда на то, что саммит станет важным событием с точки зрения определения дальнейшей судьбы арсеналов НСЯО в Европе, которое часто считается последним наследием холодной войны на континенте и одной из основных проблем европейской безопасности сегодня.

Однако, как известно, участники чикагского саммита в вопросе определения будущего НСЯО в Европе предпочли сохранить *status quo*. В первом в истории Альянса Обзоре политики обороны и сдерживания, который был принят по итогам саммита, было заключено, что ядерная политика Альянса в настоящее время «отвечает критериям эффективной политики сдерживания и обороны»². Хотя НАТО в этом документе вновь не исключило потенциальной возможности в будущем снизить свою опору на НСЯО в Европе, на данном этапе действия Альянса продолжают ограничиваться изучением того, как будет работать принцип разделения ядерной ответственности в случае снижения опоры НАТО на НСЯО.

В то же время Североатлантический альянс в Чикаго в очередной раз подчеркнул свою готовность «продолжить обмен идеями в области мер транспарентности и доверия с Россией в рамках Совета Россия–НАТО с целью выработки детальных предложений и повышения взаимного понимания стратегий НАТО и России в области нестратегических ядерных вооружений в Европе». Также было заявлено,

что «НАТО готово рассмотреть возможность снижения опоры Альянса на нестратегическое ядерное оружие в контексте ответных шагов России, принимая во внимание больший по размерам арсенал нестратегических ядерных вооружений России, расположенный в зоне Евроатлантики»³.

Очередной Доклад по стратегии применения ядерного оружия США, опубликованный 12 июня 2013 г., лишь подтвердил, что на европейском континенте реализация доктрины передового развертывания ядерного оружия США будет продолжена в соответствии с упомянутым выше Обзором политики обороны и сдерживания до тех пор, «пока НАТО не сочтет, что созрели необходимые условия для изменения ядерной доктрины Альянса»⁴.

Россия, в свою очередь, настаивает на увязке проблемы НСЯО с прогрессом по широкому кругу вопросов, включая проблематику противоракетной обороны (ПРО), предотвращения размещения оружия в космосе, дисбаланса в обычных вооружениях в Европе, и по-прежнему требует полного вывода американского НСЯО из Европы в качестве предварительного условия для начала любых переговоров, что еще более усложняет вопрос. Ввиду чикагского решения НАТО о сохранении *status quo* и *сверхтребовательной позиции* России можно заключить, что любые возможные переговоры или консультации по контролю над НСЯО на данный момент находятся в тупике. Эта ситуация напоминает отношения периода холодной войны и представляется глубоко укорененной в соображениях в сфере безопасности обеих сторон.

Уже более 20 лет прошло с момента принятия последней меры в области сокращения арсеналов НСЯО в Европе: параллельных односторонних Президентских ядерных инициатив, озвученных в 1991 г. президентом США Джорджем Бушем-старшим и президентом СССР М. С. Горбачевым (и впоследствии подтвержденных президентом России Б. Н. Ельциным). Сегодня режим Президентских ядерных инициатив часто изображается слабым и неэффективным, и со стороны Запада регулярно звучат призывы к проведению переговоров по разработке нового, юридически обязывающего соглашения в целях повышения прозрачности, проведения дальнейших сокращений или даже полного уничтожения арсеналов НСЯО в Европе. В сегодняшних условиях такие призывы звучат, по меньшей мере, наивно и на самом деле имеют мало общего с реальными интересами потенциальных участников таких переговоров.

Между тем до сих пор не выработано общепринятого определения НСЯО, хотя существуют по крайней мере два основных подхода к этому вопросу. Один из них относит к НСЯО все виды ядерных вооружений, которые не упомянуты в Договоре СНВ-1 1991 г. и Договоре о ликвидации РСМД 1987 г. Вместе с тем данный подход учитывает только средства доставки (которые в случае НСЯО часто имеют двойное назначение и различную дальность) без учета неразвернутых боезарядов. Второй подход предполагает, что оружие является нестратегическим (или тактическим) по характеру своего назначения (выполняемой миссии), а не по своим техническим характеристикам. Реализация второго подхода, однако, требует гораздо более высокого уровня прозрачности ядерных доктрин, чем тот, на который в настоящее время готова пойти любая ядерная держава (за исключением, разве что, США) в отношении ролей, отведенных различным видам ядерных вооружений. Последний подход также требует, чтобы ядерные государства проводили четкое различие между стратегическими и нестратегическими ядерными вооружениями на доктринальном уровне.

Общим для этих двух подходов является то, что сегодня они могут быть применимы только к ядерным арсеналам и доктринам Российской Федерации и Соединенных Штатов, поскольку, во-первых, вышеупомянутые соглашения были сугубо двусторонними, во-вторых, Россия и США являются единственными государствами, сохраняющими арсеналы НСЯО в качестве элемента усиления своих обыч-

ных вооружений, и в-третьих, потому что только Россия и США используют понятие «нестратегическое (или тактическое) ядерное оружие» в своем официальном военно-политическом дискурсе (в то время как другие государства, по факту обладающие НСЯО, на деле приписывают ему стратегический характер).

На сегодняшний день Россия считается обладателем большего, чем у США, арсенала НСЯО, в то время как Соединенные Штаты являются единственной ядерной державой, размещающей НСЯО за пределами своей национальной территории. В то время как ни Россия, ни США ни разу на официальном уровне не озвучивали точных данных о количестве имеющихся у них запасов НСЯО, в настоящее время большинство экспертов сходится в оценках их арсеналов НСЯО. По этим оценкам, Россия располагает порядка 3000 нестратегических ядерных боезарядов, из них около 2000 являются боеготовыми и большая их часть расположена на европейской части страны⁵. Арсенал НСЯО США в настоящее время состоит из почти 760 боезарядов, из них около 200 размещены в Европе на территории пяти стран — членов НАТО⁶.

Российское и американское обоснование необходимости обладания НСЯО различно. США/НАТО рассматривают его ценность в основном в политическом контексте: в контексте обеспечения трансатлантической связи в вопросах безопасности и материального наполнения ядерного потенциала НАТО. Россия рассматривает НСЯО в основном с военной точки зрения: в качестве компенсации превосходства своих соседей в обычных вооружениях, средства усиления сил общего назначения и средства контроля возможной эскалации вооруженного конфликта. Более того, Россия считает свое НСЯО средством сдерживания третьих стран, обладающих ядерным потенциалом и средствами доставки ядерного оружия, способными достигать территории Российской Федерации. В современных условиях НСЯО России является практически единственным гарантированным средством обеспечения независимости и территориальной целостности государства в случае серьезного регионального конфликта⁷. В этом отношении роли, которые играет НСЯО в военном планировании США и России, просто несопоставимы по своему значению.

Именно в этом контексте в последние годы США/НАТО стремились убедить Россию повысить прозрачность российского арсенала НСЯО в европейской части страны и переместить это оружие подальше от территории государств — членов НАТО, а Россия, в свою очередь, настаивала на полном выводе американского НСЯО из Европы. Вместе с тем следует учитывать, что предложение о передислокации практически нереализуемо в силу своей затратности и оперативной нецелесообразности (в данном случае оперативные возможности Вооруженных сил РФ, особенно Северного флота, будут в значительной мере снижены)⁸. Кроме того, учитывая более высокую по сравнению со стратегическими ядерными вооружениями мобильность боезарядов и средств доставки НСЯО, верификация предполагаемых ограничений на географическое размещение НСЯО на европейской территории России была бы крайне сложной задачей⁹. В то же время сами США в настоящее время, очевидно, не готовы пойти на вывод своих арсеналов НСЯО из Европы по политическим мотивам, и украинский кризис дал хороший повод сторонникам американского НСЯО в Европе в очередной раз отодвинуть аргументы его противников: вот она, политическая *спайка*.

Этот замкнутый круг не обещает перспектив для начала переговоров по проблематике НСЯО.

Среди трех требований: вывод на национальную территорию, перемещение с европейской территории, прозрачность, — пожалуй, только последнее потенциально выполнимо в обозримом будущем. В то время как возможные решения по выводу или перемещению относятся к военной сфере, где соответствующие договоренности вряд ли достижимы на нынешнем этапе, прозрачность

является производной эффективных мер доверия, а значит, вопросом политической воли. Следовательно, возможность достижения политического соглашения по вопросу транспарентности в области НСЯО между США/НАТО и Россией все же существует.

Рано или поздно российскому руководству придется вступить в диалог со своими западными коллегами по проблематике контроля над НСЯО. Хотя вероятность того, что это произойдет скорее рано, чем поздно, очень мала. То есть мы говорим о том, что будет *скорее поздно, чем рано*.

Если российскому и американскому руководству в долгосрочной перспективе удастся найти компромиссное решение проблемы ПРО, следующим шагом в развитии двусторонней повестки контроля над вооружениями будет начало консультаций по НСЯО. В этой связи необходимо уже сегодня думать о тех первых шагах в области контроля над НСЯО, на которые могла бы пойти Россия без ущерба для своей национальной безопасности. В среднесрочной перспективе речь, конечно, может идти только о мерах доверия и транспарентности в области НСЯО, причем целью таких мер должно стать не столько дальнейшее сокращение арсеналов НСЯО России и США, сколько укрепление атмосферы доверия в военно-политической сфере между Россией и НАТО.

РОЛЬ НСЯО РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПОТЕНЦИАЛ ДЕЭСКАЛАЦИИ

Хотя НСЯО — единственная категория вооружений, где Россия имеет численное превосходство над США/НАТО, это также наименее прозрачная область российской оборонной стратегии. В доктринальных документах России в области национальной безопасности и обороны (по крайней мере в их общедоступных версиях) даже нет термина, который бы давал определение этому виду ядерных вооружений. Соответственно, довольно трудно понять, какую роль играет НСЯО в российском военном планировании.

Заявление премьер-министра России Д. А. Медведева, сделанное им на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге 17 мая 2012 г., побуждает еще раз задуматься о той роли, которую российское военно-политическое руководство отводит НСЯО в обеспечении национальной безопасности. Рассуждая на форуме о проблеме государственного суверенитета, Д. А. Медведев заявил буквально следующее: «Примеров посягательств на доктрину суверенитета в последние годы было немало, чего стоят военные операции против иностранных государств в обход ООН, заявления о том, что тот или иной режим потерял легитимность, причем с точки зрения иностранных государств, а не со стороны народа соответствующей страны. А последствия скоропалительных военных операций в иностранных государствах обычно заканчиваются приходом к власти радикалов. В какой-нибудь момент такие действия, которые подрывают государственный суверенитет, могут закончиться вполне себе такой полноценной региональной войной и даже, никого не хочу пугать, применением ядерного оружия»¹⁰ (выделено мной. — А. К.).

Представляется, что подобные заявления служат напоминанием о так называемой концепции ядерной деэскалации, которая с конца 1990-х гг., вероятно, служит основой планирования в отношении возможностей применения российского НСЯО и доказательством того, что сегодня Россия стремится укрепить свою военную и политическую безопасность любыми имеющимися у нее в распоряжении средствами.

Вероятно также, что концепция ядерной деэскалации, никогда не упоминавшаяся на официальном уровне, косвенно отражена в российской военной доктрине 2000 г. и подтверждена в военной доктрине 2010 г. Коротко говоря, данная концепция предполагает использование НСЯО «в случае агрессии против Россий-

ской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»¹¹ (или, говоря словами Д. А. Медведева, когда осуществляются действия, подрывающие государственный суверенитет), чтобы убедить врага прекратить агрессию и согласиться на российские условия прекращения огня до того, как Россия примет решение о применении стратегических ядерных сил (СЯС).

В наиболее полной форме концепция ядерной деэскалации была описана в серии статей, опубликованных в конце 1990-х гг. — начале 2000-х гг. четырьмя российскими военными теоретиками — М. Е. Сосновским, В. А. Сиволобом, В. И. Левшиным и А. В. Неделиным¹². Анализируя в своих работах роль и место НСЯО в российской стратегии сдерживания, они исходили из того, что российские СЯС являются неэффективными для предотвращения агрессии против России на региональном уровне. Вместе с тем именно возможность агрессии на региональном уровне является *ахиллесовой пятой* национальной безопасности России в условиях определенного технологического отставания России от ведущих держав в развитии неядерных вооружений, о котором сегодня российское военно-политическое руководство говорит открыто¹³. Указанные авторы предложили сделать возможность реального применения НСЯО частью российского военного планирования, что позволило бы компенсировать дисбаланс в области обычных вооружений между Россией и ее потенциальными противниками.

Были выделены три уровня возможного применения НСЯО. Первый уровень, *демонстрации*, предполагал предупреждение противника о готовности полномасштабного применения ядерного оружия путем нанесения одиночных ядерных ударов с *нелетальными* последствиями. На втором уровне, *устрашения*, НСЯО могло применяться для сдерживания противника от эскалации конфликта (т.е. для деэскалации) путем нанесения «ограниченных по масштабу» ядерных ударов на отдельных направлениях. Третий уровень, *возмездия*, предполагал полномасштабное применение НСЯО для уничтожения основных военных целей противника и нанесения ему неприемлемого ущерба. Данная группа военных специалистов также утверждала, что российские ядерные силы должны иметь две основных роли. Первая — это традиционное ядерное сдерживание на глобальном уровне (в котором СЯС играют основную роль). Вторая — это ограниченное применение НСЯО первыми, для того чтобы обеспечить нанесение заданного ущерба и эффективно ответить на полномасштабную агрессию с использованием обычных вооруженных сил на региональном уровне (здесь основную роль играет НСЯО). Такое разделение показывает, что указанные авторы были склонны давать определение НСЯО на основе той миссии, которую этот вид вооружений выполняет в российском оборонном планировании.

Сегодня практически очевидно, что взгляды этих авторов в значительной степени соответствуют официальным взглядам на роль и место НСЯО в военном планировании, если не определяют их. Важно отметить, что вышеупомянутое заявление Д. А. Медведева было сделано практически в той же международной обстановке, что и статьи М. Е. Сосновского и его коллег, и две последние военные доктрины России, опубликованные в контексте нескольких региональных конфликтов, связанных США и их союзниками в Югославии в 1999 г., Афганистане в 2001 г., Ираке в 2003 г., подобно агрессии НАТО в отношении Югославии в конце прошлого века, последствия так называемой *арабской весны* в Ливии, государственного переворота на Украине служат предметом серьезной озабоченности военно-политического руководства России. Кроме того, вероятно, концепция ядерной деэскалации будет отражена и в следующей военной доктрине, возможно, даже в более прямой форме.

В то время как применение ядерного оружия в ответ на агрессию с использованием только обычных вооружений (не важно, какого масштаба), вероятнее всего, только изолировало бы Россию от остального международного сообщества и ограничило

число потенциальных союзников в конфликте, важно понимать, что протяженность российских границ, относительная слабость ее обычных вооруженных сил и низкий уровень доверия в военной сфере между Россией и ее основными партнерами обуславливают широкий спектр чувствительных сфер и озабоченностей России в сфере региональной и глобальной безопасности.

На фоне неясности с тем, когда именно Россия обретет потенциал обычных вооружений, достаточный для уменьшения ее опоры на ядерное оружие, основные источники угроз безопасности России также остаются весьма размытыми. Тем не менее российские эксперты, а также российские официальные лица (хотя и косвенно) обычно упоминают о четырех возможных ситуациях, в которых концепция ядерной деэскалации могла бы быть реализована на практике:

- повышение боевого потенциала Военно-морского флота (ВМФ) в возможном столкновении с ВМФ западных стран;
- региональная война с Китаем на Дальнем Востоке;
- региональная война на южных границах с вовлечением территории, как минимум, одного из государств бывшего СССР;
- региональная война с НАТО на Западе.

Вывод о том, что НСЯО имеет особое значение для ВМФ России давно стал общим местом среди оборонных экспертов¹⁴. Согласно этой логике, «принимая во внимание значительное сокращение численности корабельного состава ВМФ РФ по сравнению с началом 1990-х гг., а также опыт всех последних военных конфликтов, в ходе которых основные удары по территории противника наносились крылатыми ракетами с надводных кораблей и подводных лодок, а также высокоточными бомбами морской авиации, опора ВМФ на НСЯО вполне оправданна»¹⁵.

Официальные представители ВМФ России также не раз отмечали, что российский флот не сможет эффективно противостоять флоту США в случае развязывания конфликта России с США без опоры на НСЯО¹⁶. Подобное утверждение в будущем может стать справедливым и в отношении возможного российско-китайского конфликта¹⁷. Весьма показательным в этой связи служит заявление, сделанное в 2009 г. первым заместителем начальника Главного штаба Военно-морского флота России О. В. Бурцевым: «Возможно, будущее именно за тактическим ядерным оружием. В последнее время постоянно повышается его дальность, повышается точность. Нет больше необходимости нести мощную боевую часть — можно перейти к маломощным ядерным блокам, которые можно установить на существующие образцы крылатых ракет»¹⁸.

Что касается второй возможной ситуации, в которой вероятно применение НСЯО Россией, то с конца холодной войны открытые версии российских доктринальных документов по вопросам национальной безопасности и обороны прямо не упоминают Китай среди угроз безопасности России. Вместе с тем многие аналитики утверждают, что «с учетом диспаритета уровней заселенности территорий вдоль российско-китайской границы, модернизации вооруженных сил КНР и наличия у Китая СЯС, для России есть смысл опираться на НСЯО, чтобы сдерживать возможную агрессию КНР с использованием обычных вооружений»¹⁹.

Российские официальные лица, хотя и косвенно, также не раз приписывали российскому НСЯО сдерживающую роль в отношении Китая, говоря о неких «ядерных державах на границах России»²⁰. Однако существуют аргументы против такой логики. В то время как нынешняя ситуация на китайско-российской границе во многом сходна со *status quo*, существовавшим между НАТО и ОВД в годы холодной войны (когда СССР имел преимущество над НАТО в области обычных вооружений, а НАТО опиралось на свое НСЯО для сдерживания советских обычных вооруженных сил), Майлз Помпер, Уильям Поттер и Николай Соков из Монтерейского института меж-

дународных исследований в 2009 г. в одной из своих совместных работ показали, что современная Россия не может опираться на НСЯО для сдерживания Китая, поскольку на китайской стороне российско-китайской границы слишком мало военных целей, по которым в случае конфликта можно было бы наносить удары с применением НСЯО²¹.

В то время как представляется исключенной возможность применения Россией НСЯО против государств бывшего СССР, вероятным может быть применение НСЯО против объектов военной инфраструктуры, размещенных на их территории, если зарубежное государство попытается использовать эти объекты в региональной войне, которая будет представлять серьезную опасность безопасности России.

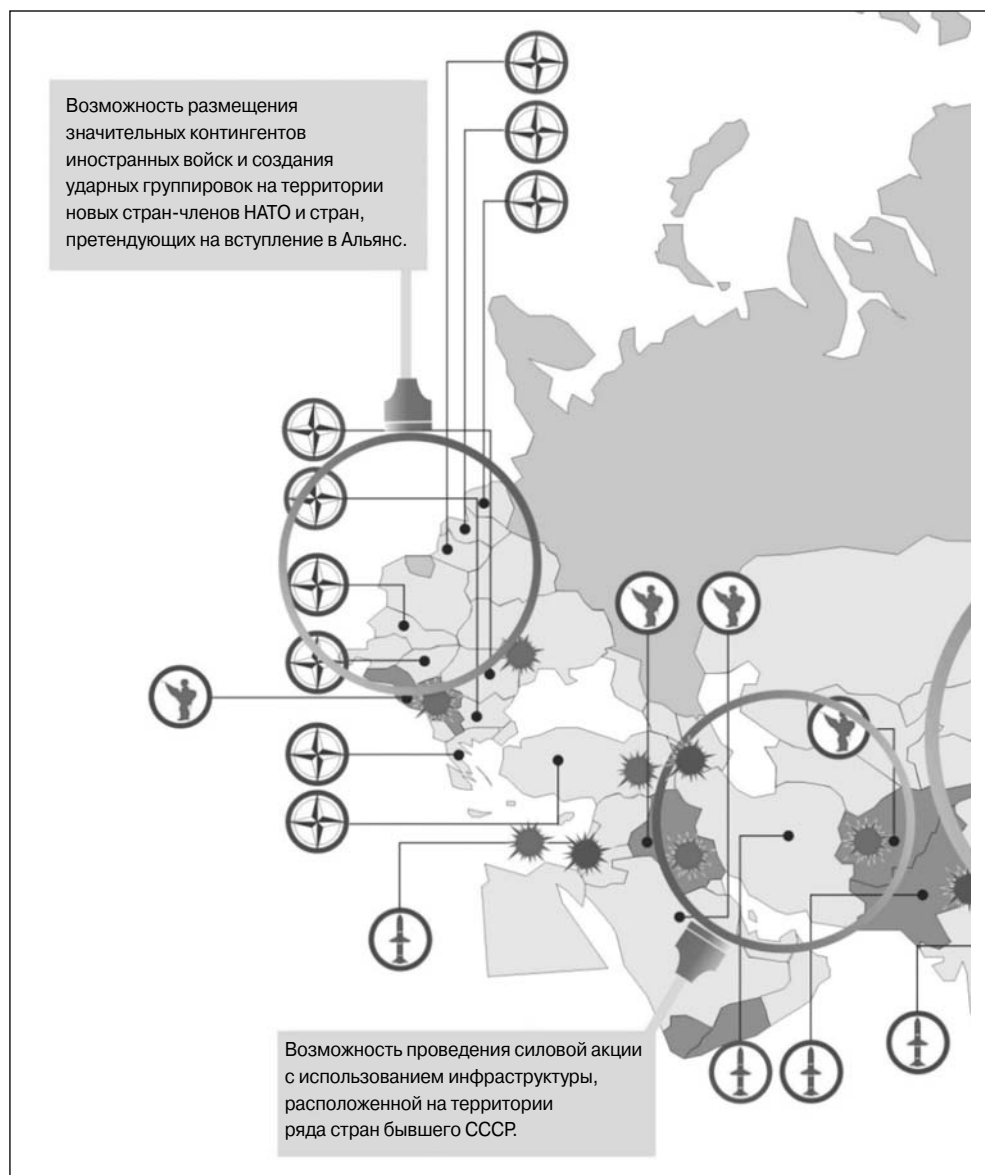
К примеру, в то время как военная доктрина России 2010 г. рассматривает «вооруженное нападение на государство — члена организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как агрессию против всех государств — членов ОДКБ» и содержит тезис о готовности России «применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»²², Военная доктрина 2000 г. делала этот тезис более ясным, разъяснив, что Россия будет готова применить ядерное оружие «в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные силы Российской Федерации или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических отношений перед государством, обладающим ядерным оружием».²³ Кроме того, в брошюре «Актуальные задачи развития Вооруженных сил России»²⁴, подготовленной Министерством обороны России в 2003 г., «возможность проведения силовой акции с использованием инфраструктуры, расположенной на территории ряда стран бывшего СССР», упомянута среди других угроз безопасности России на карте под названием «Особенности внешнеполитической обстановки в зонах интереса России» (рис. 1).

Что касается западного региона, данная карта упоминает «возможность размещения значительных контингентов иностранных войск и создания ударных группировок на территории новых стран — членов НАТО и стран, претендующих на вступление в Альянс». Вероятно, что в российском оборонном ведомстве разработаны оперативные планы применения НСЯО в возможном конфликте на западных границах²⁵. В то же время аргументы против практической роли НСЯО в региональном конфликте на западных границах уже были приведены академиком РАН А. Г. Арбатовым несколько лет назад. Согласно его точке зрения, любой региональный конфликт с НАТО сделал бы использование ядерного оружия Россией контрпродуктивным, поскольку Россия не сможет обеспечить военное превосходство над НАТО, используя ядерное оружие, и не сможет контролировать эскалацию конфликта или нанести противнику ущерб больший, нежели сама понесет в ходе такого конфликта²⁶. Наконец низкая степень вероятности развязывания ядерного конфликта в Европе была подтверждена министром обороны Сергеем Шойгу в мае 2013 г. в ходе Международной конференции по европейской безопасности в Москве²⁷.

Хотя, спекулируя на тему возможного конфликта России с НАТО, не следует забывать о том, что это неизбежно и прежде всего был бы конфликт России с США. И здесь, по мнению того же академика А. Г. Арбатова, существует возможность применения НСЯО в ответ на «нападение с использованием только сил общего назначения и обычных вооружений — прежде всего американского высокоточного оружия большой дальности с опорой на новейшие космические системы информационного обеспечения (разведки, целеуказания, навигации и связи)». По утверждению А. Г. Арбатова, в этом случае применение Россией НСЯО по базам ВМФ и военно-

Рисунок 1. Фрагмент карты «Особенности внешнеполитической обстановки в зонах интереса России», опубликованной в брошюре «Актуальные задачи развития Вооруженных сил России», Министерство обороны, 2003 г.

воздушных сил, кораблям и подводным лодкам может выглядеть как «адекватный ответ и средство сдерживания воздушно-космического нападения»²⁸.

В любом случае, очевидно, что Россия до сих пор рассматривает НСЯО в качестве инструмента компенсации отставания от своих соседей в обычных вооружениях, который призван укрепить мощь российских обычных вооруженных сил и предотвратить эскалацию возможных региональных войн в крупномасштабную войну. Как представляется, такое положение возникло по причине крайне низкого уровня доверия в военно-политической сфере между Россией и рядом ее партнеров,

поэтому первым необходимым шагом для реализации мер контроля над НСЯО в Европе должна стать выработка гибкой стратегии вовлечения всех сторон в диалог по вопросам мер доверия и транспарентности, который позволит вывести проблему НСЯО за рамки классической парадигмы контроля над вооружениями в более широкий контекст концепции равной безопасности, что более соответствует ситуации мира после холодной войны.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО СОКРАЩЕНИЮ НСЯО: ОТДЕЛЯЯ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Несмотря на роль, которую НСЯО, вероятно, играет в российском военном планировании, и обоснованные опасения России в отношении действий ее отдельных партнеров в военно-политической сфере, позиция России по вопросам контроля и сокращения НСЯО — в том виде, как она просматривается в устных заявлениях российских официальных лиц (а это единственная возможность отследить понятие «нестратегическое (тактическое) ядерное оружие» в официальном российском дискурсе), — кажется переусложненной и местами противоречивой.

Первым предварительным условием начала любых переговоров по НСЯО, выдвинутое Россией еще в начале 2000-х гг., стало требование к Соединенным Штатам полностью вывести НСЯО из Европы и уничтожить инфраструктуру, которая могла бы служить цели развертывания ядерного оружия США в Европе (в том числе в странах бывшего Варшавского договора и странах Балтии, из которых советское НСЯО было выведено в недавнем прошлом)²⁹. Как таковая эта позиция, вероятно, могла бы послужить разумной отправной точкой для переговоров по проблеме НСЯО. В этом случае следовало бы ожидать, что, поскольку Россия обещала начать диалог по вопросу НСЯО после того, как США выведут свое НСЯО из Европы на национальную территорию, первый шаг должен быть предпринят именно со стороны США.

Однако в годы нахождения у власти в США администрации президента Джорджа Буша-младшего многие американские аналитики утверждали, что НСЯО России не представляет угрозы для Соединенных Штатов или их союзников в Европе и меры контроля над этими вооружениями не требуются. Некоторые и вовсе настаивали на том, что США следует по-новому взглянуть на роль ядерного оружия в политике национальной безопасности и изучить целесообразность применения НСЯО малой мощности для ответа на новые угрозы международной безопасности³⁰. Это позволяло России не выдвигать дополнительных условий для начала формальных переговоров по контролю над НСЯО, так как у американской стороны в принципе не было намерений заниматься вопросами сокращения НСЯО. Более того, в то время Россия неоднократно обвиняла США в стремлении «вывести вопрос разоружения не только из глобальной повестки дня, но и из зоны общественного внимания»³¹. После того же, как риторика *мира, свободного от ядерного оружия*, администрации президента Барака Обамы вернула проблему НСЯО в повестку дня разоружения, российское руководство приложило усилия к тому, чтобы включить в свою позицию по НСЯО дополнительные требования и тем самым сделать задачу сокращения арсеналов НСЯО в Европе еще более трудновыполнимой.

Сегодня полный список предварительных условий России, которые должны быть выполнены, прежде чем появится возможность начать какие-либо переговоры по проблеме НСЯО в Европе, может быть представлен следующим образом:

- ❑ *во-первых*, США должны полностью вывести свое НСЯО из Европы и уничтожить инфраструктуру, которая может служить цели развертывания ядерного оружия США на континенте³²;
- ❑ *во-вторых*, Россия должна завершить реформу своих вооруженных сил, в том числе их переоснащение современными видами вооружений, включая значительное повышение доли высокоточного оружия³³;

- *в-третьих*, проблема НСЯО должна рассматриваться в более широком контексте всеобъемлющего контроля над вооружениями и разоружения, что ставит возможный прогресс в решении проблемы НСЯО в зависимость от прогресса в обсуждении целого комплекса вопросов, как то планы по размещению оружия в космическом пространстве, разработка стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении, одностороннее развертывание глобальной системы ПРО, значительный дисбаланс в обычных вооружениях, особенно на фоне сохраняющихся опасных конфликтов во многих регионах мира, которые должны рассматриваться *во взаимосвязи* друг с другом³⁴;
- *в-четвертых*, любые будущие переговоры по вопросу НСЯО в Европе должны быть многосторонними, с участием Франции и Великобритании³⁵.

Такое количество предварительных условий создает впечатление, что позиция России по возможности дальнейших переговоров по НСЯО *перенасыщена* требованиями, в то время как одного только условия вывода американских ядерных бомб из Европы было бы более чем достаточно, для того чтобы избежать начала реальных переговоров. Тем не менее каждое из этих условий имеет свою логику и обоснование, а вместе они демонстрируют весь спектр озабоченностей России в различных областях европейской и глобальной повестки дня разоружения. В то же время сам факт того, что обсуждение такого относительно *локального* вопроса, как судьба НСЯО в Европе, сопровождается выдвиганием такой массы предварительных условий, доказывает, что сегодня у России нет реальных намерений продвигаться к дальнейшему обсуждению сокращений своего ядерного арсенала.

Согласно заявлениям российских официальных лиц, звучавшим на протяжении последнего десятилетия, одной из основных проблем, которая должна быть решена до того, как начнутся какие-либо переговоры по нестратегическому ядерному оружию в Европе, является принципиальное различие в доктринах развертывания НСЯО России и США. Соединенные Штаты остаются единственной страной, размещающей ядерное оружие за пределами своей национальной территории и, в глазах Москвы, после распада Советского Союза и ОВД не существует никакого разумного обоснования для присутствия американских атомных бомб в Европе. Вот почему в качестве первого шага Россия и Соединенные Штаты должны, как заявил в 2012 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров, *уравнять позиции*, что означает, что Соединенные Штаты должны вывести свое НСЯО из Европы и уничтожить инфраструктуру, которая может служить цели развертывания американского ядерного оружия на континенте³⁶.

Присутствие НСЯО США в Европе стало особенно не приемлемым для России после начавшегося в 1990-х гг. расширения НАТО в восточном направлении, когда обозначилась возможность размещения американского ядерного оружия на территории новых стран — членов НАТО, что не могло не вызвать опасения в России. Эти опасения в первую очередь относились к территориям Польши, бывшей Чехословакии, бывшей Восточной Германии, Венгрии, Болгарии и стран Балтии, где ранее были развернуты арсеналы советского ядерного оружия. Считается, что даже после того, как советское ядерное оружие было выведено из этих стран, они все же сохранили хранилища и аэродромы, которые могут быть использованы для авиации двойного назначения США/НАТО³⁷.

В то время как в 1996 г. официальные лица США и НАТО неоднократно заявляли, что «у НАТО нет намерений, планов и причин развертывать ядерное оружие на территории новых стран-членов»³⁸ (так называемое *заявление о трех «нет»*, формально закрепленное в основополагающем акте о взаимоотношениях России и НАТО 1997 г.³⁹), в том же 1996 г. в российском журнале *Зарубежное военное обозрение*

было опубликовано «Соглашение о положении вооруженных сил США в стране пребывания», которое якобы было передано посольством США правительству Словацкой Республики в 1996 г. и где значилось, что «правительство страны разрешит силам США доставить ядерное оружие на ее территорию и разместить его на удобных позициях»⁴⁰. Другой пример российских опасений проявился в 2002 г.: тогда неназванный чиновник Министерства обороны РФ заявил о том, что Россия подозревает, «что некоторые главы балтийских государств уже высказали свою готовность разместить любой тип натовских вооружений, включая тактическое ядерное оружие, если эти страны будут приняты в Альянс»⁴¹.

Обе недавние военные доктрины России — 2000 и 2010 гг. — выражают озабоченность по поводу расширения Альянса. Доктрина 2010 г. говорит о стремлении «приблизить военную инфраструктуру стран — членов НАТО к границам Российской Федерации» и о «развертывании (наращивании) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств»⁴². Не вызывает сомнений, что озабоченность по поводу иностранных воинских контингентов также относится к процессу расширения НАТО в Европе. Те же самые озабоченности не раз озвучивали российские чиновники на переговорах и в рамках совместных встреч представителей России и НАТО, в том числе в рамках постоянного Совета Россия–НАТО.

США/НАТО также регулярно провоцируют озабоченности России, время от времени косвенно заявляя, что вопрос о перемещении американского НСЯО остается открытым и при определенных условиях может быть принято решение о перемещении НСЯО внутри территории Альянса. Один из последних случаев — аналитическое исследование с рекомендациями для нового Обзора стратегической концепции НАТО, подготовленное группой экспертов под председательством бывшего государственного секретаря США Мадлен Олбрайт в мае 2010 г. В частности в документе под названием «НАТО в 2020 г.: гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие» делается вывод, что «пока будет существовать ядерное оружие, НАТО должно сохранять защищенные и надежные силы, широко разделяя обязанности по развертыванию и оперативному обеспечению на минимальном уровне, требуемом условиями безопасности. Как и другие важные решения, любое изменение должно вноситься в эту политику, в том числе в географическое распределение ядерных средств НАТО в Европе, Североатлантическим альянсом в целом»⁴³ (выделено мной, орфография и пунктуация оригинала сохранены. — **А. К.**).

Кроме того, НАТО призывает свои новые страны-члены активно интегрироваться в различные форматы разделения ядерной ответственности, воплощенной в так называемой системе двойного ключа, когда дислоцированные на европейской территории ядерные боеприпасы ВВС США в мирное время находятся под американским контролем, а в военное могут быть переданы союзным войскам для доставки к цели⁴⁴. Как обозначено в Стратегической концепции НАТО 2010 г., Альянс будет «обеспечивать максимально широкое участие союзников в коллективном планировании обороны относительно ролей ядерного оружия, базирования ядерных сил в мирное время, согласования вопросов управления, контроля и консультаций»⁴⁵. На практике такое участие в основном включает совместные военные учения, размещение поддерживающего и обучающего персонала и приобретение военной техники (в том числе самолетов двойного назначения) у «старых» членов НАТО.

Один из наиболее показательных примеров — Польша, чьи ВВС в настоящее время являются одними из самых передовых в Центральной Европе, будучи оснащенными 48 истребителями *F-16*, в том числе *F-16 D Block 52+*, являющимися наиболее передовыми в НАТО⁴⁶. Весной 2013 г. ВВС США разместили небольшой отряд технического и вспомогательного персонала на одной из польских авиабаз, который будет поддерживать периодическое развертывание в Польше американских истребителей *F-16* и *C-130*, готовить и проводить учения вместе с польскими

коллегами⁴⁷. Подобное *сотрудничество* ядерных и неядерных членов Альянса уже стало поводом для серьезного беспокойства России⁴⁸.

Согласно второму предварительному условию, выдвигаемому Россией, прежде чем переговоры по НСЯО смогут начаться, России необходимо завершить реформу своих вооруженных сил, в том числе завершить их переоснащение высокоточным оружием в обычном оснащении большой дальности, а пока такового нет, она полагается на ограниченное использование ядерного оружия сопоставимых дальностей⁴⁹.

Тем не менее остается неясно, когда именно Россия обретет потенциал неядерных вооружений, достаточный для того, чтобы сделать возможным участие России в дальнейших мерах в области контроля над ядерными вооружениями. Процесс может занять не меньше десятилетия⁵⁰, и даже в этом случае нет уверенности, что российские обычные вооруженные силы смогут достичь соответствующего уровня, поскольку основные конкуренты России на мировой арене не будут стоять в стороне, ожидая, пока Россия закончит модернизацию своих обычных вооружений.

Более того, опыт подсказывает, что в прошлом развитие современных обычных вооружений крупнейшими державами выливалось в то, что Россия лишь усиливала опору на ядерное оружие в своей оборонной доктрине. Поэтому остается неясно, каким образом военно-политическое руководство России намерено разрешить центральное противоречие своего второго условия для начала переговоров по НСЯО, то есть решить задачу развития обычных вооружений с целью снижения в будущем опоры на ядерное оружие в контексте постоянно совершенствующихся обычных вооружений других государств, что в прошлом всегда заставляло Россию только усиливать опору на свое ядерное оружие.

Озвучивая третье условие, российское военно-политическое руководство говорит о возможности начала дискуссий по НСЯО лишь в случае нахождения развязок по основным факторам стратегической стабильности, необходимым для продолжения переговоров о дальнейшем сокращении СНВ, среди них называются планы развития глобальной системы ПРО США, ситуация в области крылатых ракет морского базирования большой дальности и других дальнобойных высокоточных систем, ядерных средств союзников США по НАТО, отношения сил общего назначения, наличия многочисленных военных баз с развивающейся военной инфраструктурой вблизи территории России, реализация идей вывода оружия в космос, контроля над стратегическими вооружениями в неядерном оснащении⁵¹. Очевидно, что все эти факторы не могут быть учтены в комплексе в рамках одних переговоров, поскольку это потребует принятия во внимание партнерами России практически всех озабоченностей в военно-политической сфере, которые Россия высказывала за все время с конца холодной войны, а также участия в таких переговорах, помимо России и США, большинства крупных держав Евразии. Это, в свою очередь, может создать матрицу переговоров, слишком комплексную даже для Конференции по разоружению в Женеве, которая до сих пор была не лучшим примером площадки для многосторонних переговоров.

Представляется, что было бы целесообразно более четко расставить приоритеты в данном комплексе факторов стратегической стабильности, чтобы решать связанные с ними проблемы поочередно, в рамках отдельных переговоров, начав, вероятно, с нахождения компромиссного решения по сотрудничеству в сфере ПРО, отсутствие которого сегодня является для России основным препятствием для продолжения переговоров по сокращению ядерных вооружений.

Наконец, четвертое условие России гласит, что любые будущие переговоры по проблеме НСЯО в Европе должны быть многосторонними, с участием Франции и Великобритании. Франция, как считается, обладает порядка 50 крылатых ракет меньшей дальности, которые теоретически могут рассматриваться в качестве нестратегических ядерных вооружений⁵². Однако в настоящее время Франция

не рассматривает ни один элемент своего ядерного арсенала как нестратегический или тактический. Одним из последних подтверждений тому служит содержание Белой книги Франции по вопросам национальной обороны 2008 г., где сказано, что «ядерные вооружения в составе обоих компонентов ядерного арсенала Франции (морского и воздушного — **А. К.**), имеют стратегическую природу и ни в коей мере не являются оружием поля боя для военного применения на театре военных действий»⁵³. То же справедливо и для Великобритании, которая некоторое время назад приписывала своим ракетам *Трайдент* субстратегическую роль, но не так давно прекратила делать это⁵⁴. Принимая все это во внимание, России будет довольно трудно, если вообще возможно, убедить эти два государства рассмотреть любую часть их ядерных арсеналов в качестве части возможной сделки между Россией и США по НСЯО.

Таким образом, среди указанных четырех российских предварительных условий только первое представляется потенциально выполнимым в обозримом будущем. Другие три, вероятно всего, являются серьезным *довеском*, который служит цели демонстрации полного спектра озабоченностей России в военно-политическом измерении европейской и глобальной безопасности, препятствуя дальнейшим сокращениям ее ядерного арсенала и приобретая для России время для поиска путей выхода из сложной стратегической ситуации, в которой Россия видит себя сегодня. Следовательно, последние три российских условия, будучи рассмотрены в контексте анализа возможностей для начала переговоров по НСЯО, определяются скорее политическими, нежели сугубо военными соображениями, и могли бы быть решены путем политического диалога и реализации мер доверия, налаживания реального, а не декларативного сотрудничества (прежде всего в сфере ПРО).

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Учитывая текущую позицию российского руководства по проблеме контроля над НСЯО, весьма маловероятно, что какие-либо переговоры или даже консультации по этой проблеме будут иметь место раньше 2018 г. (когда завершится период сокращений по новому Договору о СНВ)⁵⁵. Последнее тому подтверждение — негативная реакция руководства России на инициативы, озвученные нынешним американским президентом во время его выступления в Берлине 19 июня 2013 г.⁵⁶. Также сложно ожидать, что США полностью выведут свое НСЯО из Европы, а Россия, в свою очередь, в одностороннем порядке предоставит своим западным партнерам конкретные данные по своему арсеналу НСЯО в текущем десятилетии.

В то же время представляется, что большая часть предварительных условий России, выполнение которых необходимо для начала переговоров по проблематике НСЯО, обусловлены, как было показано выше, скорее политическими, а не чисто военными соображениями, и могли бы быть решены посредством политического диалога и мер доверия. Такие меры доверия в качестве начального этапа на пути к будущим мерам по контролю над НСЯО могли бы включать реализацию следующих шагов:

Во-первых, США/НАТО могли бы вновь подтвердить действие *заявления о трех «нет»* 1997 г. и свою принципиальную готовность вывести НСЯО США из Европы в ближайшем будущем.

Во-вторых, США и Россия могли бы на двусторонней основе обменяться данными о количестве и местах развертывания имеющегося у них НСЯО и уточнить число и состав вооружений, которые были уничтожены в результате реализации Президентских ядерных инициатив 1991–1992 гг.

В-третьих, США и Россия могли бы взять на себя обязательство о ненаращивании своих арсеналов НСЯО в будущем.

В-четвертых, США и Россия могли бы согласовать текст официальных заявлений о том, что ядерные боезаряды хранятся отдельно от носителей, и в настоящее время у них нет намерений изменять существующее положение.

В-пятых, официальные переговоры по контролю над НСЯО в настоящий момент могли бы быть замещены совместным неформальным форумом (рабочей группой) в рамках Совета Россия–НАТО, учрежденным для цели неформального обсуждения модальностей будущего диалога по контролю над НСЯО.

В рамках такого неформального форума экспертное сообщество и официальные представители России и стран НАТО могли бы совместно рассмотреть такие предварительные вопросы, как состав сторон переговоров, их цели и методы, а также следующие вопросы:

- выработка общих дефиниций НСЯО;
- обеспечение эффективных мер мониторинга и верификации возможных сокращений;
- обсуждение альтернативных правил учета боезарядов;
- лучшее взаимное понимание доктрин применения НСЯО России и США/НАТО;
- меры транспарентности в отношении мест и статуса развертывания, обмен военными визитами.

Кроме того, Россия и США, основываясь на опыте совместной работы в рамках Инициативы взаимного снижения угрозы и Совета Россия–НАТО, могли бы:

- провести совместную оценку рисков террористического проникновения в места хранения ядерных боезарядов и овладения этими боезарядами;
- провести совместную оценку мероприятий по повышению безопасности мест хранения ядерных боезарядов;
- продолжить практику проведения совместных учений по предотвращению хищения ядерных боезарядов или расщепляющихся материалов⁵⁷.

В то же время важно отметить, что даже такой *умеренный* подход к решению проблемы контроля над НСЯО будет вряд ли возможен без восстановления атмосферы доверия между двумя сторонами и без искренней готовности США/НАТО принимать во внимание и обсуждать те российские озабоченности, которые обуславливают сегодняшнюю жесткую позицию России по данной проблеме. 🗣️

Примечания

¹ Автор благодарит старшего вице-президента ПИР-Центра Е.П. Бужинского, старшего научного сотрудника Института *Брукингса* Стивена Пайфера, директора Центра изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина Уильяма Поттера, старшего научного сотрудника Венского центра разоружения и нераспространения Н.Н. Сокова, директора программы Стокгольмского международного института проблем мира (СИПРИ) по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению Иена Энтони, а также участников совместного семинара ПИР-Центра и СИПРИ 4 марта 2013 г. за ценные комментарии к первым вариантам данной работы.

² NATO Defense and Deterrence Posture Review. (Press Release (2012) 063). 2012, 20 May, http://www.nato.int/cps/en/SID-A50EE0F8-36D47714/natolive/official_texts_87597.htm?mode=pressrelease (последнее посещение — 25 июня 2013 г.)

³ Ibid.

- ⁴ Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in Section 491 of 10 U.S.C.P. Generated on 12 June 2013. P. 6.
- ⁵ См. например: Tactical Nuclear Weapons and NATO. Edited by Tom Nichols, Douglas Stuart, Jeffrey D. McCausland, P. 191; Kristensen Hans M. Non-Strategic Nuclear Weapons, P. 8.
- ⁶ Kristensen Hans M. Non-Strategic Nuclear Weapons. *Special Report*. No 3, May 2012. P. 14.
- ⁷ Бужинский Евгений. К вопросу о нестратегическом (тактическом) ядерном оружии. *Russia Confidential*. Март 2012 г., Т. 2, Вып. 3, <http://pircenter.org/media/content/files/9/13480357351.pdf> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ⁸ Там же.
- ⁹ Zagorski Andrei. Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control. Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg. February 2011, P. 21.
- ¹⁰ Д. А. Медведев предостерег от попраania государственного суверенитета. *Коммерсант.ru*. 2012, 17 мая, <http://www.kommersant.ru/doc/1935946/print> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации. 5 февраля 2010 г., http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹² См. например: В. И. Левшин, А. В. Неделин, М. Е. Сосновский. О применении ядерного оружия для военных действий. *Военная мысль*. 1999. № 3. С. 34–37; В. А. Сиволоб, М. Е. Сосновский. Реальность сдерживания. *Независимое военное обозрение*. 1999. 22 октября, <http://nvo.ng.ru/concepts/1999-10-22/reality.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); М. Е. Сосновский. О ядерном сдерживании в современных условиях. *Обозреватель*. 2004. № 11 (178), http://www.rau.su/observer/N11_2004/11_07.HTM (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹³ Rogozin Дмитрий: Россия должна быть самостоятельной и сильной либо ее не будет вовсе. *Российская газета*. 2013, 3 июля, <http://www.rg.ru/2013/07/03/rogozin.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹⁴ См. например: Hudson George E., Buzhinsky Evgeny. Influences on Russian Policy and Possibilities for Reductions in Non-Strategic Nuclear Weapons. Chapter 7 in Tactical Nuclear Weapons and NATO, Edited by Tom Nichols, Douglas Stuart, Jeffrey D. McCausland. P. 190; Andrei Zagorski. Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control. Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg. February 2011, P. 29; Pomper Miles A., Potter William, and Sokov Nikolai, Reducing and Regulating Tactical (Nonstrategic) Nuclear Weapons in Europe. Monterey: The James Martin Center for Nonproliferation Studies, December 2009, P. 14.
- ¹⁵ Бужинский Евгений. Указанные произведения.
- ¹⁶ Pomper Miles A., Potter William, and Sokov Nikolai, Reducing and Regulating Tactical (Nonstrategic) Nuclear Weapons in Europe. Monterey: The James Martin Center for Nonproliferation Studies, December 2009. P. 14.
- ¹⁷ См. например: O'Rourke Ronald. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities — Background and Issues for Congress. *Congressional Research Service*. 2013, April 26. <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33153.pdf> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹⁸ Бурцев Олег: «Булава» полетит, в этом нет сомнений. 2009, 24 марта, <http://ria.ru/interview/20090324/165883072.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ¹⁹ George E. Hudson. Russian Perspectives on Tactical Nuclear Weapons. Chapter 4 in Tactical Nuclear Weapons and NATO, Edited by Tom Nichols, Douglas Stuart, Jeffrey D. McCausland. P. 113.
- ²⁰ Пусть будет на всякий случай. *Деловая газета Взгляд*. 2007, 31 октября, <http://www.vz.ru/society/2007/10/31/121534.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²¹ Pomper Miles A., Potter William, and Sokov Nikolai. Reducing and Regulating Tactical (Nonstrategic) Nuclear Weapons in Europe. Monterey: The James Martin Center for Nonproliferation Studies, December 2009. P. 15.

А
Н
А
Л
И
З

- ²² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 05.02.2010, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²³ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 21.04.2000, http://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²⁴ Актуальные задачи развития Вооруженных сил России. М: Министерство обороны России, 2003.
- ²⁵ WikiLeaks: NATO Unimpressed by Russian Military. 2011, 14 February, <http://www.military.com/news/article/wikileaks-nato-unimpressed-by-russian-military.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²⁶ Arbatov Alexey. Russian military doctrine and strategic nuclear forces to the year 2000 and beyond, 1997, <http://www.fas.org/nuke/guide/russia/doctrine/arbato.htm> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²⁷ Шойгу: вероятность возникновения ядерного конфликта в Европе снизилась. *РИА Новости*. 2013, 23 мая, http://ria.ru/defense_safety/20130523/938965319.html (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ²⁸ Арбатов Алексей. Глава 10 Нестратегическое ядерное оружие. В кн.: Арбатов Алексей, Дворкин Владимир (ред.). Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. М: Росспэн, 2011. С. 205.
- ²⁹ Балуевский Юрий. Только на основе взаимного глубокого изучения стратегических документов могут быть построены равноправные отношения России и НАТО. *Индекс Безопасности*. 2010. № 4 (95), <http://www.pircenter.org/data/publications/sirus4-10/Interview-Baluevsky.pdf> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); Капралов Юрий. Ядерное оружие не должно расплзаться по планете. *Независимая газета*. 2000, 22 апреля, http://www.ng.ru/politics/2000-04-22/6_mustnot.html (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³⁰ См. например: Safe nuclear weapons? BBC Hardtalk with Jack Spencer at the Heritage Foundation and Dan Plesch of the Royal Institute for International Affairs. 2003, August 27, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/hardtack/3185949.stm> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); Woolf Amy F. Nonstrategic Nuclear Weapons. *Congressional Research Service*. 2012, December 19. P. 30.
- ³¹ Лавров: США стремится вывести вопрос о разоружении из зоны общественного внимания. *Известия*. 2006, 7 июня. <http://www.izvestia.ru/news/379413#ixzz1wZ5Zkfv> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³² «Надо сначала уравнивать позиции». Лавров обозначил условия переговоров о сокращении тактического ядерного оружия. *Взгляд*. 2012, 19 апреля, <http://vz.ru/politics/2012/4/19/574985.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³³ Путин встретился в Сарове с экспертами по глобальным угрозам национальной безопасности. Ответ на вопрос ген. Е. П. Бужинского. 2012, 24 февраля, <http://premier.gov.ru/events/news/18248/> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³⁴ Statement by H. E. Mr. Sergey Lavrov. Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the Plenary meeting of the Conference on Disarmament. Geneva. March 1, 2011, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2de66a92e764dbb8c3257846004dfd44?OpenDocument (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³⁵ См. например: Верховцев Владимир. Оружие умолчания. *Независимая газета*. 2010, 2 июня. http://www.ng.ru/editorial/2010-02-05/2_red.html (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); РФ и США не готовы разоружаться на фоне роста потенциала других стран. *РИА Новости*. 2013, 27 мая, <http://ria.ru/world/20130527/939807307.html> 27.05.2013 (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).
- ³⁶ «Надо сначала уравнивать позиции». Лавров обозначил условия переговоров о сокращении тактического ядерного оружия. *Взгляд*. 2012, 19 апреля, <http://vz.ru/politics/2012/4/19/574985.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

³⁷ Дьяков Анатолий, Мясников Евгений, Кадышев Тимур. Нестратегическое ядерное оружие. Проблемы контроля и сокращения. *Издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ*. Долгопрудный, 2004 г. С. 45.

³⁸ NATO insists it has 'no plans' for nuclear expansion. *Disarmament Diplomacy*. Issue No 11. December 1996, <http://www.acronym.org.uk/dd/dd11/11noplan.htm> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

³⁹ основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. Сайт Организации североатлантического договора. 27 мая 1997 г., http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁰ Дьяков Анатолий, Мясников Евгений, Кадышев Тимур. Указанные произведения. С. 47.

⁴¹ Kucia Christine, Baltics Deny Plans to Deploy NATO Nuclear Weapons. *Arms Control Today*. October 2002, http://www.armscontrol.org/act/2002_10/balticsoct02 (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 05.02.2010, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴³ НАТО в 2020 году: гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие. Анализ и рекомендации группы экспертов по новой Стратегической Концепции НАТО. 17 мая 2010 г., http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_63654.htm (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁴ Аничкина Татьяна. Восточная Азия и ядерный зонтик США. *Индекс Безопасности*. 2012. Т. 18, № 2 (101). С. 64.

⁴⁵ Strategic Concept for the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. Lisbon, 2010, <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁶ Официальный сайт военно-воздушных сил Польши, <http://www.sp.mil.pl/en/pl-af-equipment> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁷ См. например: Perkovich George, Chalmers Malcolm, Pifer Steven, Schulte Paul, and Tandler Jaclyn. Looking Beyond the Chicago Summit: Nuclear Weapons in Europe and the Future of NATO. April 2012, <http://carnegieendowment.org/2012/04/12/looking-beyond-chicago-summit> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); US F-16 to deploy to Poland for the next two weeks. *The Aviationist*. 11 May, 2013, http://theaviationist.com/2013/05/11/us-poland-ex/#.UcijF_nJT3t (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁸ Ульянов: говорить с США о «разменах» по НСЯО некорректно. *Актуальный комментарий*. 2012, 9 февраля, <http://actualcomment.ru/news/37422/> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁴⁹ Бужинский Евгений. Указанные произведения.

⁵⁰ См. например: Сосновский Михаил. О ядерном сдерживании в современных условиях. *Обозреватель*. 2004. № 11 (178), http://www.rau.su/observer/N11_2004/11_07.HTM (последнее посещение — 25 июня 2013 г.); Рогозин Дмитрий: Россия должна быть самостоятельной и сильной, либо ее не будет вовсе. *Российская газета*. 2013, 3 июля, <http://www.rg.ru/2013/07/03/rogozin.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁵¹ Антонов Анатолий. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. *Серия Библиотека ПИР-Центра*. М: Росспэн, 2012. С. 64, 77.

⁵² Kristensen Hans M. Non-Strategic Nuclear Weapons. *Special Report*. May 2012. No 3. P. 9.

⁵³ The French White Paper on Defence and National Security. Odile Jacob Publishing Corporation. New York, 2008, P. 162.

⁵⁴ Kristensen Hans M. Non-Strategic Nuclear Weapons. *Special Report*. May 2012. No 3. P. 9.

⁵⁵ Лавров: Сначала необходимо выполнить условия по договору СНВ. *Росбалт*. 13 января 2011 г., <http://www.rosbalt.ru/main/2011/01/13/808043.html> (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

А
Н
А
Л
И
З

⁵⁶ В своей берлинской речи Барак Обама предложил пойти на дальнейшее сокращение СЯС России и США еще на треть и рассмотреть возможность сокращения арсеналов НСЯО. Реакция руководства России представлена здесь — Путин: мы не можем допустить снижения эффективности наших ядерных сил. *Ведомости*. 2013, 19 июня, http://www.vedomosti.ru/politics/news/13279341/putin_rossiya_ne_dopustit_snizheniya_effektivnosti_svoih#ixzz2XAsbpKB7 http://www.vedomosti.ru/politics/news/13279341/putin_rossiya_ne_dopustit_snizheniya_effektivnosti_svoih (последнее посещение — 25 июня 2013 г.).

⁵⁷ Бужинский Евгений. Указанные произведения.